Дата поступления рукописи в редакцию: 17.01.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6775-2026-1-38-43
Дата принятия рукописи в печать: 24.03.2026 г.

ХАСИЕВА Иман Алиевна,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЩЕРБА В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы количественной характеристики ущерба в посягательствах на собственность как одного из ключевых признаков составов преступлений данной категории. Исследуются подходы к определению содержания понятия «ущерб» в различных составах преступлений, закрепленных в гл. 21 УК РФ. Проведенное исследование дает основание для вывода о том, что ущерб является значимым признаком для большинства преступлений против собственности, но при этом его значение применительно к отдельным преступлениям различно, как и выполняемые им функции.*

Ключевые слова: *ущерб, размер, преступление, хищение, стоимость, убытки, материальный ущерб.*

KHASIEVA Iman Alievna,
Candidate for the Degree of Candidate of Laws Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation

QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF DAMAGE IN PROPERTY INFRINGEMENTS

Annotation. *This article examines the quantitative characteristics of damage in property infringements as one of the key elements of this category of crime. Approaches to defining the concept of "damage" in various crimes defined in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation are explored. This study suggests that damage is a significant element in most property crimes, but its meaning and functions vary across individual crimes.*

Key words: *damage, amount, crime, theft, value, losses, material damage.*

Введение

Посягательства на собственность тесно связаны с правовой категорией «ущерб», которая может выступать в следующих качествах:

1) обязательный признак хищений;

2) обязательный признак преступлений против собственности, которые не являются хищениями;

3) квалифицирующий признак преступления;

4) криминообразующий признак преступления.

Некоторые статьи гл. 21 УК РФ не содержат указания на ущерб несмотря на то, что фактически он все же подразумевается (в ст. ст. 163 и 168 УК РФ).

Таким образом, можно заключить, что категория «ущерб» значима для большинства преступлений против собственности, но при этом ее значение применительно к отдельным преступлениям различно, как и выполняемые ею функции.

В этой связи необходимо проанализировать ущерб через призму каждого из обозначенных качеств.

1. Ущерб как обязательный признак хищений

В примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) установлено: «Под хищением

в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Соответственно, причинение ущерба – это один из криминообразующих признаков хищений.

По вопросу определения содержания этого признака применительно к хищениям в отечественной уголовно-правовой доктрине можно обнаружить следующие мнения.

Л.И. Насыбуллин определяет ущерб как «конкретный материальный, имущественный вред, ущерб, который определяется стоимостью похищенного имущества» [1, с. 20]. Автор исходит из того, что применительно к хищениям допустимо говорить исключительно о причинении реального имущественного ущерба, тогда как утраченные доходы (упущенная выгода) по своей правовой природе не могут входить в содержание такого вреда.

Эту позицию по исследуемому вопросу занимает и значительная часть научного сообщества, представители которого последовательно отрицают возможность включения упущенной выгоды в структуру ущерба при совершении хищений, подчёркивая, что уголовно-правовая оценка этих деяний должна основываться лишь на фактическом уменьшении имущественной массы потерпевшего, а не на предполагаемых или вероятностных экономических последствиях .

Следует сказать, что материальный характер ущерба проявляется не только в уголовном праве, но и в уголовном процессе. Например, можно сослаться на разъяснения, изложенные в абз. 1 п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «...под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.»[3].

Данный подход – определение ущерба через материальный вред (или вред имущественного характера) – применительно к хищениям, на мой взгляд, является обоснованным и заслуживающим поддержки. Все точки зрения, приведенные выше, укладываются в рамки единой концепции, согласно которой размер ущерба обусловлен стоимостью похищенного имущества. Основы данной концепции были сформированы еще в советский период и отчетливо прослеживаются в научных трудах авторов того времени [4, 16-20]. В стоимости имущества проявлялся овеществленный труд людей, который считался общественно необходимым.

Современная судебная практика также демонстрирует приверженность вышеописанному подходу. Например, гр-н Ф. совершил кражу сенсорного сотового телефона, стоимость которого составляла 9 990 рублей. Согласно приговору суда, которым Ф. был признан виновным в совершении данного преступления, размер ущерба, причиненного преступлением, также составил 9 990 рублей.

В уголовном законе нет прямого указания на минимальный ущерб, наличие которого необходимо для квалификации содеянного в качестве преступления. Поскольку хищения наказываются не только в соответствии с уголовным, но и в соответствии с административным законодательством, следует проанализировать признак причинения ущерба через призму состава мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). Анализ содержания ст. 7.27 КоАП РФ позволяет заключить, что хищение на сумму до 2,5 тыс. рублей наказывается как административное правонарушение, но есть ряд исключений:

1) хищение не должно иметь квалифицированных признаков, предусмотренных ч. ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч. ч. 2-4 ст. 159, ч. ч. 2-4 ст. 159.1, ч. ч. 2-4 ст. 159.2, ч. ч. 2-4 ст. 159.3, ч. ч. 2-4 ст. 159.5, ч. ч. 2-4 ст. 159.6, а также ч. ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ;

2) хищение не должно быть совершено в форме грабежа или разбоя (вне зависимости от стоимости похищенного содеянное должно квалифицироваться по ст. ст. 161 или 162 УК РФ) – указанный вывод подтверждается многими примерами из современной судебной практики;

3) мелкое хищение может наказываться в соответствии с уголовным законом (по ст. 158.1 УК РФ), если лицо до совершения данного правонарушения было подвергнуто административному наказанию за совершение мелкого хищения чужого имущества стоимостью от 1 до 2,5 тыс. рублей;

4) хищение предметов, имеющих особую ценность, всегда наказывается по ст. 164 УК РФ.

Таким образом, минимальный размер ущерба уголовно наказуемых хищений, совершаемых в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, для квалификации содеянного по статьям УК РФ должен составлять более 2,5 тыс. рублей (при условии отсутствия квалифицирующих признаков), поскольку в обратном случае ответственность должна наступать по ч. ч. 1 или 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

2. Ущерб как обязательный признак преступлений против собственности, которые не являются хищениями

Таковым преступлением является причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Ущерб в рамках состава данного преступления отличается наличием прямого указания на его имущественный характер. Указанная формулировка – это, как представляется, следствие «слепого» копирования наименования ст. 148.3 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Разница, однако, состояла в том, что в советском уголовном законе помимо имущественного ущерба был моральный ущерб (например, в ст. 128.1), в то время как в действующем уголовном законе имущественному ущербу противопоставляется моральный вред (в частности, это понятие есть в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поэтому, во всех случаях, когда законодатель использует понятие «ущерб» (включая ст. 165 УК РФ), подразумевается, что причиняемый преступлением вред носит имущественный характер. В этой связи указание на то, что ущерб является имущественным излишне.

Количественная характеристика ущерба в ст. 165 УК РФ определяется указанием на крупный размер, которому соответствует стоимость имущества более 1 млн. рублей.

При этом на практике можно обнаружить судебные решения, в которых крупный размер ограничивается суммой в 250 тыс. рублей. Подобные решения прямо противоречат примечанию к ст. 165 УК РФ, введенному в уголовный закон в 2024 г. Такой подход ранее был обоснованным по той причине, что в ст. 165 УК РФ отсутствовало примечание, в связи с чем правоприменители опирались на примечание к ст. 158 УК РФ, согласно которому крупным размером признается стоимость имущества свыше 250 тыс. рублей. Теперь же ст. 165 УК РФ дополнена собственным примечанием, а в примечании 4 к ст. 158 УК РФ, напротив, установлено, что в отношении ст. 165 УК РФ названное примечание не действует.

3. Ущерб как квалифицирующий признак

Целый ряд статей в рамках гл. 21 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает «причинение значительного ущерба гражданину». В примечании 2 к ст. 158 УК РФ закреплено, что значительный ущерб не может быть меньше 5 тыс. рублей. Между тем, даже кратное превышение суммы ущерба в 5 тыс. рублей не является основанием для автоматического признания причиненного ущерба значительным. В частности, на основании показаний потерпевшего о том, что у него есть сбережения, необходимые лекарства и продукты питания, суд признал причиненный ему преступлением ущерб в размере 22 тыс. рублей незначительным.

Мошенничества являются разновидностью хищений, однако, признак причинения значительного ущерба применительно к данному преступлению обладает некоторой спецификой, поскольку в статьях, устанавливающих ответственность за различные виды мошенничества, предусмотрено два квалифицирующих признака, связанных с ущербом:

1) причинение значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5 и ч. 2 ст. 159.6 УК РФ);

2) причинение значительного ущерба (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

В первом случае помимо требований примечания 2 к ст. 158 УК РФ следует учитывать разъяснения, изложенные в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 48) и касающиеся

необходимости учета наличия у потерпевшего иждивенцев, совокупного дохода членов его семьи и мнения потерпевшего о значительности или незначительности причиненного ему ущерба.

Иначе дело обстоит с мошенничеством, ответственность за совершение которого установлена ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Во-первых, в качестве потерпевших в этом случае выступают субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации).

Во-вторых, примечание 2 к ст. 158 УК РФ исключает из сферы своего действия ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

В-третьих, в примечании 1 к ст. 159 УК РФ установлен особый размер значительного ущерба непосредственно для преступлений, предусмотренных ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ – не менее 250 тыс. рублей.

В-четвертых, значительный ущерб в ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо устанавливать без учета имущественного положения потерпевшего (такие разъяснения даны в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 48). Этот факт делает значительный ущерб более формализованным и практически не зависимым от субъективного восприятия потерпевшим. Так, суд обосновал значительность ущерба следующей формулировкой: «Размеры причиненного ущерба превышают 250000 рублей, потому являются значительными с учетом примечания к ст. 159 УК РФ...».

Поэтому, в указанном случае понятие «ущерб» используется в том смысле, в каком в УК РФ всегда используется понятие «размер», т.е. является формально определенным признаком и категорией исключительно объективно-количественной. В этой связи суды опираются преимущественно на сумму в 250 тыс. рублей, превышение которой позволяет им делать вывод о значимости ущерба.

В ст. 166 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано причинение «особо крупного ущерба», но содержание данного признака не раскрыто. Некоторые разъяснения можно обнаружить в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 25):

1) судам необходимо учитывать фактически понесенные владельцем расходы (в случае, когда угнанный автомобиль был поврежден, но может быть отремонтирован);

2) судам следует исходить из фактической стоимости автомобиля на момент совершения преступления (в случае, когда угнанный автомобиль не подлежит восстановлению).

Нерешенными остаются следующие вопросы: какова количественная характеристика особо крупного ущерба и следует ли включать в содержание особо крупного ущерба упущенную выгоду. В юридической науке, как правило, особо крупный ущерб отождествляется с особо крупным размером [5, с. 17]. Такой же подход наблюдается и в судебной практике.

Что касается вопроса о возможности включения в состав угона особо крупного ущерба, то многие отечественные исследователи решают его положительно [6, с. 12-13]. Как представляется, формулировка «исходить из фактически понесенных владельцем расходов», используемая в п. 25 Постановлении Пленума ВС РФ № 25, более близка по своему смыслу реальному ущербу. Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что сегодня особо крупный ущерб в ч. 3 ст. 166 УК РФ должен быть больше 1 млн. рублей (по логике примечания 4 к ст. 158 УК РФ), а при установлении данного признака может быть учтен только реальный ущерб.

4. Ущерб как криминообразующий признак

В данном качестве ущерб (точнее – значительный ущерб) выступает в ч. 1 ст. 167 УК РФ. В этой статье отсутствует указание на то, кто может являться потерпевшим от преступления, в связи с чем открытым остается вопрос о возможности применения примечания 2 к ст. 158 УК РФ [7, с.90]. Если потерпевшим является гражданин, то суды, как показывает анализ судебной практики, фактически руководствуются именно требованиями примечания 2 к ст. 158 УК РФ, хоть и прямо на это не указывают.

Разница, как представляется, состоит в том, что при рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном ст. 167 УК РФ, суды опираются не на имущественное положение гражданина, как того требует примечание

2 к ст. 158 УК РФ, а на такие обстоятельства, как стоимость уничтоженного имущества или восстановления поврежденного имущества, а также значимость имущества для потерпевшего (в соответствии с разъяснениями, изложенными в абз. 3 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»). Так, признавая ущерб, причиненный преступлением, значительным, Коломенский городской суд Московской области сослался именно на абз. 3 п. 6 вышеуказанного постановления.

Согласно вышеуказанным разъяснениям, в качестве потерпевшего может выступать и юридическое лицо, финансово-экономическое состояние которого высшая судебная инстанция предписывает учитывать при решении вопроса о причинении значительного ущерба. В данном случае вопрос о возможности применения примечания 2 к ст. 158 УК РФ становится более актуальным не только потому, что в нем речь идет только о гражданах, но и потому, что сумма в 5 тыс. рублей для юридического лица зачастую, напротив, будет являться незначительной [8, с. 144-147]. Еще в 2013 г. на необходимость строгого разграничения значительного ущерба для граждан и юридических лиц указывал и Конституционный Суд РФ. Полагаем, что это исключает возможность при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный юридическому лицу, значительным, брать за основу сумму, указанную в примечании 2 к ст. 158 УК РФ. Таким образом, количественная характеристика ущерба в рамках ст. 167 УК РФ остается неопределенной, поскольку в каждом конкретном случае суды должны исходить не только из суммы причиненного ущерба, но и учитывать ряд иных обстоятельств, обозначенных Конституционным Судом РФ и Пленумом Верховного Суда РФ.

Заключение

Ущерб является неотъемлемым признаком большинства преступлений против собственности, но при этом его значение неодинаково и может проявляться в следующем: ущерб как обязательный признак хищений; ущерб как обязательный признак причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); ущерб как квалифицирующий признак ряда преступлений против собственности (причинение значительного ущерба гражданину или причинение особого крупного ущерба в ч. 3 ст. 166 УК РФ); значительный ущерб как обязательный признак умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ).

Количественная характеристика ущерба в преступлениях, посягающих на собственность, также сильно разнится в зависимости от состава преступления и выполняет различные функции. Выступая в качестве обязательного признака преступлений, ущерб позволяет отделять преступления и административные правонарушения. Когда же ущерб является квалифицирующим признаком преступлений против собственности, его количественная характеристика отражает повышенную общественную опасность преступлений и позволяет индивидуализировать наказание, делая его более справедливым с учетом обстоятельств содеянного.

Список литературы:

[1]Насыбуллин Л. И. Проблемы определения понятия и признаков хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации // Sciences of Europe. 2021. № 84-2. С. 20.

[2]Баркалова, Е. В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности / Е. В. Баркалова // КриминалистЪ. – 2013. – №1 (12). – С. 67-71.

[3]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм. и доп. от 29.11.2016, № 56) [Текст] // Российская газета. 2013. № 145; 2016. № 277.

[4] Пинаев А. А. Преступления против социалистической собственности. Харьков, 1973. С. 6-9; Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. лит., 1974. С. 34; Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 16-20.

[5]Щетинина Н. В. Квалификация преступлений против собственности: Учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних

дел Российской Федерации, 2018. С. 87; Богунова Г. В. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовая характеристика и некоторые аспекты отграничения от смежных составов преступлений // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 30 мая 2022 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. С. 17.

[6]Белик Ю. С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: Предупреждения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19; Краснобаев С. В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 12-13.

[7]Ермакова О. В. Сложности толкования понятия «значительный ущерб» в рамках главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 90.

[8]Левин, Д. Д. К вопросу о понятии и признаках хищения / Д. Д. Левин // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 144-147.

References

[1]Nasybullin, L. I. “Problems of Defining the Concept and Signs of Theft of Another’s Property in the Criminal Legislation of the Russian Federation” // Sciences of Europe. 2021. No. 84-2. P. 20.

[2]Barkalova, E. V. “On the Issue of Determining Damage in the Investigation of Crimes against Property” // KriminalistЪ. – 2013. – No. 1 (12). – P. 67-71.

[3]Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013, No. 19 “On the Application by the Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability” (as amended and supplemented on November 29, 2016, No. 56) [Text] // Rossiyskaya Gazeta. 2013. No. 145; 2016. No. 277.

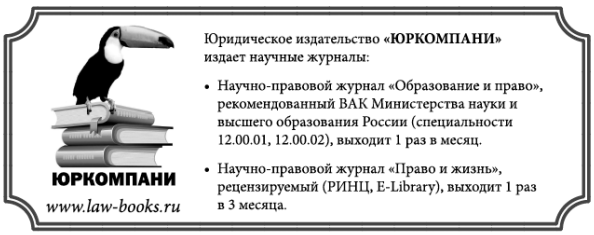
[4]Pinaev A. A. Crimes against socialist property. Kharkov, 1973. pp. 6-9; Vladimirov V. A. Qualification of theft of personal property. Moscow: Legal Literature, 1974. p. 34; Borzenkov G. N. Criminal-legal problems of protecting citizens’ property from selfish encroachments: author’s abstract. diss. ... Doctor of Law. Moscow, 1991. pp. 16-20.

[5]Shchetinina N. V. Qualification of crimes against property: Textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. p. 87; Bogunova G. V. Unlawful seizure of a vehicle without the intent to steal: criminal-legal characteristics and some aspects of distinguishing from related crimes // Current issues of legal science and practice: materials of the III All-Russian scientific and practical conference with student participation, Khabarovsk, May 30, 2022. Khabarovsk: Pacific State University, 2022. P. 17.

[6]Belik Yu. S. Unlawful seizure of a car or other vehicle without the intent to steal: issues of the subject, qualification and prevention: Warnings: author’s abstract. diss. candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2004. P. 19; Krasnobaev S. V. Unlawful seizure of a car or other vehicle without the intent to steal: criminal-legal and criminological aspects: author’s abstract. diss. candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2007. Pp. 12-13.

[7]Ermakova, O. V. “Difficulties in Interpreting the Term “Significant Damage” within the Framework of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.” Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (23). P. 90.

[8]Levin, D. D. “On the Concept and Signs of Theft.” / D. D. Levin // Law and Management. – 2024. – No. 10. – Pp. 144-147.



Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.